

*Ткаченко С.В., доцент,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*

ЦЕЛЬ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В МЕХАНИЗМЕ РЕЦЕПЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация: автор, основываясь на принципах Конституции РФ 1993г., пришел к выводу, что формальной целью законоотворчества, основанного на рецепции иностранных политико-правовых институтов, является реализация идей либерального демократического правового социального государства и правовой системы. Реализация данной цели, прежде всего, должна быть обусловлена осознанием политической элитой самой потребности построения либерального демократического правового социального государства в связи с нарастающим социальным напряжением в обществе. При этом, на желания политической элиты в реализации демократических преобразований воздействуют различные факторы. В частности, в условиях экономического кризиса такая законоотворческая деятельность приводит к закономерной дестабилизации внутреннего положения и требует значительных финансовых ресурсов, которые у государственной власти в этот период отсутствуют. Другим фактором выступает международная обстановка, выражающаяся в том, что при отсутствии противостояния с определенным государством (группой государств) государство-реципиент имеет полноценную возможность для реализации демократических политико-правовых преобразований. В условиях же «горячей», «холодной», «санкционной», «информационной» и прочих войн построение либерального демократического правового государства не является для государства приоритетной задачей, так как политически и экономически ослабляет государство, вынужденное управлять обществом в сложных условиях, испытывая большие финансовые издержки, направляемые на содержание армии и силовых структур, на развитие военно-промышленного комплекса, в ущерб для всей экономической и социальной жизни в целом. Также необходимо учитывать деятельность иностранных государств, международных институтов, различными способами принуждающих государства к рецепции идей либерального демократического правового социального государства. Как правило, эти идеи подменяются неолиберальной идеологией, устанавливающей приоритет политических и экономических интересов США в лице международного сообщества.

Ключевые слова: право, механизм рецепции права, законоотворчество, рецепция права, правовая система, суверенная демократия, правовое государство, либерализм, институт контроля, политическая элита, социальный фактор, международный фактор

В современных условиях развития российской государственности заимствование иностранных правовых идей, как правило, осуществляется путем законоотворчества. Несмотря на очевидную лагуну в теории права в раскрытии содержания цели законоотворчества в механизме права в целом, она, тем не менее, конкретно определена в Конституции РФ 1993 г. Такой целью является законодательная реализация идей демократического социального федеративного правового государства с республиканской формой правления (ст.ст.1,4,5,7 Конституции РФ), в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст.2 Конституции РФ). Эти идеи являются составляющей идеологии либерализма, выдвигающей идеал свободы личности [1]. Необходимость современного присутствия в российском правовом поле таких идей обуславливается тем, что они являются единственно политически приемлемой глобальной идеологией [2], демонстрирующей мировому сообществу современную цивилизованность государства. Само законоотворчество в механизме рецепции права определяет заимствование таких правовых ценностей иностранного происхождения, которые направлены исключительно на

установление новых и развитие существующих правовых, политических, социальных и экономических институтов, соответствующих демократическому развитию общества. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, оно должно быть подчинено требованиям общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, не противоречащих содержанию Конституции России.

Рецепция либеральных демократических идей в законоотворчестве осуществляется путем принятия законов, устанавливающих выборность должностных лиц, свободные и честные выборы, всеобщее избирательное право, свободу слова, альтернативное информирование, независимость самоорганизации[3], предоставляя регулярные возможности для смены официально управляющих лиц и влиянии населения на основные решения благодаря возможности делать выбор между соперниками, претендующими на занятие политических постов[4]. Для реализации этих положений необходима также рецепция институтов контроля общества над государством. Именно они позволяют приспособлять правительство к желаниям управляемых без насильственной борьбы [5], при

которой не элита манипулирует правилами, а правила существуют для того, что регулировать действия элиты [6].

Успешная реализация цели законотворчества в механизме рецепции права зависит от политической воли. Она определяется осознанием политической элитой потребности построения либерального демократического правового социального государства в связи с массовыми требованиями лишенных права голоса [7], взамен ожидаемой революции и учета, что репрессии и перевороты являются более дорогостоящими, чем введение демократических институтов [8]. Политическая воля опирается на наличие достаточного финансового обеспечения установления, укрепления, развития демократических правовых институтов в условиях стабильного развития общества. В условиях экономического кризиса такая законотворческая деятельность приводит к дестабилизации внутреннего положения, в частности к снижению индексов правопорядка и эффективности правительства, к росту коррупции и теневой экономики, к ухудшению инвестиционного климата [9], к угрозе территориальной целостности, к возможности ограничения суверенитета со стороны международных институтов и создает угрозу для господства политической элиты. Кроме того, само демократическое устройство государства уже основано на манифестации конфликта или раскола для того, чтобы шла борьба за ведущие позиции, чтобы кто-то бросал вызов партиям, стоящим у власти, и ставил под сомнение правомерность их пребывания там, чтобы происходили смены правящих партий [10].

На реализацию цели законотворчества в области механизма рецепции права непосредственно влияет и международная обстановка. При отсутствии противостояния с определенным государством (группой государств) государство-реципиент имеет полноценную возможность для реализации демократических политико-правовых преобразований. В условиях же «горячей», «холодной», «санкционной», «информационной» и прочих войн построение либерального демократического правового государства не является для государства приоритетной задачей, так как политически и экономически ослабляет государство, вынужденное управлять обществом в сложных условиях, испытывая большие финансовые издержки, направляемые на содержание армии и силовых структур, на развитие военно-промышленного комплекса, в ущерб для всей экономической и социальной жизни в целом.

Кроме этого, необходимо учитывать и деятельность иностранных государств, международных институтов, различными способами принуждаю-

щих государства к рецепции идей либерального демократического правового социального государства. Так, политические и экономические интересы США в других странах реализуются под лозунгами «принесения надежды на демократию во все уголки мира» [11] и «защиты прав человека» [12] как непосредственно, так и с помощью контролируемых международных институтов, таких как Всемирный Банк, Валютный Фонд, Всемирная торговая организация, Совет безопасности ООН [13] и т.д.

Не редки случаи принуждения к рецепции данных идей с помощью военной силы стран Запада, входящих в НАТО. Западные исследователи находят оправдание для такой формы рецепции, утверждая, что для установления демократии в таких странах «требуется резкий слом, неконституционные действия, военный переворот, революция или иностранная интервенция» [14], обосновывая примерами успешной «демократизации» оккупированных США по итогам Второй мировой войны Японии и ФРГ. Однако отсутствие какого-либо демократического прогресса в странах, подвергшихся такому силовому принуждению к рецепции (Афганистан, Ирак, Ливия) показывает всю ложность таких утверждений. Также отсутствует прогресс в установлении демократических институтов в странах, которым для этого выделяется иностранная финансовая помощь, не редко приводящая к возникновению «чудовищных гибридов традиционного деспотизма и тоталитарного режима» [15]. Исследователи отмечают, что в таких странах, как правило, иностранная помощь осваивается в условиях отсутствия гарантии прав собственности, дефицита законности и порядка, плохо работающей правоохранительной системы и удушающего влияния национальной элиты на политическую и экономическую жизнь [16]. Одновременно при этом укрепляется положение лояльных США политических элит, создавая необходимые предпосылки для сохранения существующих авторитарных режимов в этих государствах на неопределенно длительный срок. Включение в имперскую орбиту США этих стран оборачивается их подчинением экономическим и политическим интересам Вашингтона путем превращения их в союзников низшего ранга [17], что является существенным препятствием для какого-либо развития в них идей либерального демократического правового государства.

Рецепция идей либерального демократического правового государства, реализуемая западным обществом в отношении иных государств, увязывается с необходимостью одновременного создания рыночной экономики на основе открытости границ. Данная идеология неолиберализма высту-

пает в качестве мирового «эталона здравого смысла» [18], претендуя на место единственно эффективной модели существования человечества [19]. При этом не замечается, что неолиберализм выступает существенным препятствием для реализации либеральных демократических идей, так как создает необходимые предпосылки для формирования авторитарных режимов, усиливая государственную власть. Кроме того, особенностью реализации неолиберальной идеологии является ограничение суверенитета со стороны западных государств, разрушение собственной экономики и установление курса на принципиальный отказ от исполнения социальных обязательств. Так, реализация неолиберальной идеологии постсоветской России благодаря политической и финансовой помощи США и контролируемых ею международных экономических структур, не смотря на построение подобия рыночной экономики западного образца, обусловило приоритет интересов США в лице международного сообщества над национальными интересами Российской Федерации. Это выразилось в конституционном закреплении приоритета международного права над российским законодательством (ч. 4 ст. 15 Конституции), а также в реализации требований по уничтожению военно-промышленного комплекса, промышленности и сельского хозяйства при одновременном переходе на экспорт природных ресурсов как основного источника развития экономики государства. Такое ресурсное развитие государственности заранее предопределяет отсталость экономического и политико-правового развития [20], радикализация общественного неравенства по отношению к доминирующей нефтегазовой вертикали, отсутствие необходимости развития рынка массового труда, создания новых рабочих мест и вложений в социальный и человеческий капитал, за исключением минимального доступа широких слоев населения к базовой ренте, обеспечивающей устойчивость подобного режима [21].

Принудительные формы рецепции, обусловленные навязыванием западными государствами, международными организациями политико-правовых, экономических идей в рамках идеологии неолиберализма, нередко приводят к «чуждым» результатам законотворческой реализа-

ции для российской государственности и общества [22]. Так, только приватизационная политика, навязанная западными экономическими институтами, в бывших республиках Советского Союза привела к миллионам смертей, показывая, что приватизация может быть столь же смертельной, сколь и коллективизация, а распространение неолиберализма проходило далеко не бескровно [23]. Отечественные исследователи справедливо указывают, что экономические потери вследствие шоковой терапии в 1990-е годы сравнимы с потерями периодов Гражданской войны и гитлеровского нашествия [24]. Неолиберальные реформы были осуществлены с тем же результатом и в ряде других стран. Так, в Монголии почти вся промышленность была уничтожена внедрением свободной торговли в начале 1990-х годов всего за 2-3 года [25]. Исследователи, анализируя результаты таких реформ, приходят к выводу о создании на их основе «механизма, который заменил колониализм» [26].

Несмотря на очевидное несоответствие идеологии неолиберализма заявленному курсу на построение либерального демократического социального государства, она продолжает свою полноценную реализацию и в современных условиях развития российской государственности. Не происходит восстановления разрушенной отечественной экономики, сокращаются социальные обязательства государства перед населением при сохранении курса на экспорт природных ресурсов. Такая политика основывается на рекомендациях МВФ, что дает обоснованные основания для утверждений о несuverенности российского государства, которым управляет Международный валютный фонд, а правительство лишь озвучивает его решения [27]. При этом стремительно деградируют уже установленные демократические институты, не способные путем выборов изменить состав политической элиты и устранить доминирование в парламенте проправительственной партии. Не созданы эффективные институты контроля общества над государством в лице политической элиты, что позволяет ей беспрепятственно заимствовать политические, правовые и экономические институты, находящиеся в противоречии с целью законотворчества в области механизма рецепции права.

Литература

1. Медушевский А.Н. Социология права. М, Берлин.2015. С.89.
2. Лэйн Д. Мираж демократии // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 145.
3. Даль Р. Демократия и ее критики. М.: РОССПЭН, 2003. С. 43.
4. Липсет, Мартин. Политический человек: социальные основания политики. М., 2016. С. 27.
5. Мизес, Людвиг фон. Либерализм. М., 2019. С. 45.
6. Закариа Ф. Если демократия «слишком не либеральна, то это не демократия» // Международные процессы. 2009. Т. 7. № 21. С. 11.

7. Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Экономические истоки диктатуры и демократии. М., 2018. С. 54.
8. Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Экономические основы диктатуры и демократии. М., 2018. С. 71.
9. Полтерович В.М., Попов В.В. Демократия, качество институтов и экономический рост // Прогнозис, 2006. Т. 7. № 3. С. 31.
10. Липсет, Мартин. Политический человек: социальные основания политики. М., 2016. С.1.
11. Национальная стратегия безопасности США (2002) // <https://constitutions.ru/?p=5292>
12. Посольства и консульства США в Российской Федерации. <https://ru.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/>
13. Ferrajoli Luigi. Кризис демократии в эпоху глобализации / Luigi Ferrajoli // Сумма философии. Вып. 5. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 228.
14. Линц Х. Тоталитарные и авторитарные режимы: пер. с англ. // Неприкосновенный запас. 2018. № 4. С. 41.
15. Акишин М.О. Демократический режим, экспорт и транзит демократии // Ленинградский юридический журнал. 2019.
16. Аджемоглу, Дарон, Джеймс А. Робинсон Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М., 2016. С. 597.
17. Согрин В.В. США как либерально-демократическая империя // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2015. № 1. С. 14.
18. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда: пер. с англ. М.: Strelka Press, 2019. С. 94.
19. Антипов Д.А. Неoliberalизм: глобальная идеология // Теоретическая и прикладная экономика. 2016. № 2. С. 13.
20. Auty, Richard M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London, 1993; Sachs J.D., Warner A.M. Natural resource abundance and economic growth // NBER Working Paper 5398. 1995.
21. Фишман Л.Г., Мартыанов В.С., Давыдов Д.А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. М. 2019. С. 204.
22. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М., 2018.
23. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда: пер. с англ. М.: Strelka Press, 2019. С. 93.
24. Дойников И.В. Проблемы государства и права в документах XVII Всемирного Русского Народного Собора // Либеральная конституция 1993 года: проблема смены: научно-экспертная сессия. М., 2014. С. 89.
25. Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М., 2018.
26. Вернер Р. Вашингтонский консенсус vs политика развития. <https://bdm.ru/publicacii/vashingtonskii-konsensus-vs-politika-razvitiya>
27. Вернер Р. Вашингтонский консенсус vs политика развития. <https://bdm.ru/publicacii/vashingtonskii-konsensus-vs-politika-razvitiya>

References

1. Medushevskij A.N. Sociologiya prava. M, Berlin. 2015. S.89.
2. Lejn D. Mirazh demokratii. Polis. Politicheskie issledovaniya. 2014. № 6. S. 145.
3. Dal' R. Demokratiya i ee kritiki. M.: ROSSPEN, 2003. S. 43.
4. Lipset, Martin. Politicheskij chelovek: social'nye osnovaniya politiki. M., 2016. S. 27.
5. Mizes, Lyudvig fon. Liberalizm. M., 2019. S. 45.
6. Zakaria F. Esli demokratiya «slishkom ne liberal'na, to eto ne demokratiya». Mezhdunarodnye processy. 2009. Т. 7. № 21. S. 11.
7. Asemoglu D., Robinson Dzh.A. Ekonomicheskie istoki diktatury i demokratii. M., 2018. S. 54.
8. Asemoglu D., Robinson Dzh.A. Ekonomicheskie osnovy diktatury i demokratii. M., 2018. S. 71.
9. Polterovich V.M., Popov V.V. Demokratiya, kachestvo institutov i ekonomicheskij rost. Prognosis, 2006. Т. 7. № 3. S. 31.
10. Lipset, Martin. Politicheskij chelovek: social'nye osnovaniya politiki. M., 2016. S.1.
11. Nacional'naya strategiya bezopasnosti SSHA (2002) // <https://constitutions.ru/?p=5292>
12. Posol'stva i konsul'stva SSHA v Rossijskoj Federacii. <https://ru.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/>

13. Ferrajoli Luigi. Krizis demokratii v epohu globalizacii. Luigi Ferrajoli. Summa filosofii. Vyp. 5. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2006. S. 228.
14. Linc H. Totalitarnye i avtoritarnye rezhimy: per. s angl. Neprikosnovennyj zapas. 2018. № 4. S. 41.
15. Akishin M.O. Demokraticeskij rezhim, eksport i tranzit demokratii. Leningradskij juridi-cheskij zhurnal. 2019.
16. Adzhemoglu, Daron, Dzhejms A. Robinson Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, procvetaniya i nishchety. M., 2016. S. 597.
17. Sogrin V.V. SSHA kak liberal'no-demokraticeskaya imperiya. SSHA i Kanada. Ekonomika. Politika. Kul'tura. 2015. № 1. S. 14.
18. Srnichek N., Uil'yams A. Izobretaya budushchee: postkapitalizm i mir bez truda: per. s angl. M.: Strelka Press, 2019. S. 94.
19. Antipov D.A. Neoliberalizm: global'naya ideologiya. Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2016. № 2. S. 13.
20. Auty, Richard M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. Lon-don, 1993; Sachs J.D., Warner A.M. Natural resource abundance and economic growth. NBER Working Paper 5398. 1995.
21. Fishman L.G., Mart'yanov V.S., Davydov D.A. Rentnoe obshchestvo: v teni truda, kapitala i demo-kratii. M. 2019. S. 204.
22. Rajnert E.S. Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi. M., 2018.
23. Srnichek N., Uil'yams A. Izobretaya budushchee: postkapitalizm i mir bez truda: per. s angl. M.: Strelka Press, 2019. S. 93.
24. Dojnikov I.V. Problemy gosudarstva i prava v dokumentah XVII Vsemirnogo Russkogo Narodnogo Sobora. Liberal'naya konstituciya 1993 goda: problema smeny: nauchno-ekspertnaya ses-siya. M., 2014. S. 89.
25. Rajnert, E.S. Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostayutsya bedny-mi. M., 2018.
26. Verner R. Vashingtonskij konsensus vs politika razvitiya. <https://bdm.ru/publicacii/vashingtonskii-konsensus-vs-politika-razvitiya>
27. Verner R. Vashingtonskij konsensus vs politika razvitiya. <https://bdm.ru/publicacii/vashingtonskii-konsensus-vs-politika-razvitiya>

*Tkachenko S.V., Associate Professor,
Vladivostok State University of Economics and Service*

THE PURPOSE OF LAWMAKING IN THE MECHANISM OF RECEPTION OF RUSSIAN LAW

Abstract: the author, based on the principles of the Constitution of the Russian Federation of 1993, came to the conclusion that the formal purpose of lawmaking based on the reception of foreign political and legal institutions is to implement the ideas of a liberal democratic legal social state and legal system. The realization of this goal, first of all, should be conditioned by the awareness of the political elite of the very need to build a liberal democratic legal social state in connection with the growing social tension in society. At the same time, various factors influence the desires of the political elite in the implementation of democratic transformations. In particular, in the conditions of the economic crisis, such legislative activity leads to a natural destabilization of the internal situation and requires significant financial resources, which the state authorities do not have during this period. Another factor is the international situation, which is expressed in the fact that in the absence of confrontation with a certain state (group of states), the recipient state has a full-fledged opportunity to implement democratic political and legal transformations. In the conditions of "hot", "cold", "sanctions", "information" and other wars, the construction of a liberal democratic rule of law is not a priority task for the state, since it politically and economically weakens the state, which is forced to manage society in difficult conditions, experiencing large financial costs directed to the maintenance of the army and law enforcement agencies, to the development of the military - industrial complex, to the detriment of the entire economic and social life as a whole. It is also necessary to take into account the activities of foreign states and international institutions that in various ways force states to accept the ideas of a liberal democratic legal social state. As a rule, these ideas are replaced by a neoliberal ideology that sets the priority of the political and economic interests of the United States in the face of the international community.

Keywords: law, the mechanism of the reception of law, lawmaking, reception of law, the legal system, sovereign democracy, the rule of law, liberalism, the institution of control, the political elite, the social factor, the international factor